

ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ СКОРБИ ОТ АРХАИЧЕСКИХ РИТУАЛОВ К СОВРЕМЕННЫМ ПРАКТИКАМ ГОРЕВАНИЯ

Землянский Дмитрий Игоревич

Аспирант, ФГБОУ ВО "Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского"
Bello_dmitriy@mail.ru

THE TRANSFORMATION OF CULTURAL CODES OF GRIEF FROM ARCHAIC RITUALS TO MODERN GRIEVING PRACTICES

D. Zemlyansky

Summary: The article is devoted to the analysis of the transformation of cultural codes of grief as a universal socio-cultural phenomenon historically associated with funeral practices and performing key functions of social integration, psychological protection and cultural continuity. Based on the material of poetic works from various historical eras, the evolution from collective ritualized forms of expression of loss to individualized psychologized practices is traced, reflecting fundamental changes in social organization and ideological paradigms and the movement from the sacred to the profane, from the cosmocentric to the anthropocentric model, and ultimately to the postmodern simulation of grief as a purely linguistic construct in a globalized information society.

Keywords: cultural codes, grief, transformation of rituals, funeral practices, social integration, psychologization of grief, secularization, poetic discourse, collective experience, individualization, postmodern simulation.

Аннотация: Статья посвящена анализу трансформации культурных кодов скорби как универсального социокультурного феномена, исторически связанного с погребальными практиками и выполняющего ключевые функции социальной интеграции, психологической защиты и культурной преемственности. На материале поэтических произведений различных исторических эпох прослеживается эволюция от коллективных ритуализированных форм выражения утраты к индивидуализированным психологизированным практикам, что отражает фундаментальные изменения в социальной организации и мировоззренческих парадигмах и движение от сакрального к профанному, от космоцентрической к антропоцентрической модели, и в конечном счете к постмодернистской симуляции скорби как чисто языкового конструкта в условиях глобализированного информационного общества.

Ключевые слова: культурные коды, скорбь, трансформация ритуалов, погребальные практики, социальная интеграция, психологизация горя, секуляризация, поэтический дискурс, коллективное переживание, индивидуализация, постмодернистская симуляция.

Скорбь как универсальный культурный феномен представляет социокультурный конструкт, выполняющий ключевые функции в поддержании социальной стабильности, культурной преемственности и психологической адаптации к утрате. При этом исторически являясь преимущественно феноменом погребальных практик, где архаические ритуалы смерти, основанные на строгой регламентации поведения, одежды, речи и временных параметров траура, обеспечивали не только прощание с умершим, но и социальную интеграцию сообщества, психологическую защиту через структурирование переживаний, культурную преемственность через передачу традиционных представлений о смерти, а также магико-религиозное обеспечение благополучного перехода умершего в иной мир. Все это в совокупности способствовало управлению социальными аффектами и поддержанию общей системы смыслов в период кризиса, вызванного смертью члена сообщества. При этом культурно-историческое значение скорби заключается в ее способности отражать фундаментальные изменения в социальной организации и мировоззренческих парадигмах, где трансформация культурных кодов скорби от

коллективных ритуализированных форм к индивидуализированным психологизированным практикам свидетельствует о более глубоких процессах модернизации, секуляризации и цифровизации современных обществ. Так, целью настоящей статьи является анализ трансформации культурных кодов скорби от архаических ритуалов к современным практикам горевания.

А.К. Байбурин в своих исследованиях ритуала в традиционной культуре подчеркивает, что прагматические ориентации культуры и функции ритуала тесно связаны с контролем над неизменностью общей парадигмы смыслов, по которой живет данное общество [Байбурин, 1990:25]. Ритуал играет ключевую роль в ранних состояниях культуры, помогая управлять социальными аффектами и поддерживать общую систему смыслов. В контексте практик скорби это скорее означает, что архаические ритуалы смерти выполняли больше функцию социальной интеграции и поддержания культурной идентичности сообщества.

Э. Хаас в своем антропологическом и психоанализе

тическом исследовании ритуалов прощания отмечает структурное родство погребальных ритуалов в различных культурах, выстраивая общую для них структуру: кризис, переживаемый обществом в связи с чьей-либо смертью, требует ритуального разрешения [Хаас, 2000:1]. Данный подход позволяет рассматривать трансформацию культурных кодов скорби как эволюцию способов разрешения социального кризиса, вызванного смертью члена сообщества.

Ю.М. Лотман рассматривает культурные коды как системы знаков, регулирующие социальное поведение и коммуникацию. Анализ семиотики понятий «стыд» и «страх» в механизме культуры, а также различных моделей коммуникации способствует пониманию типологии культурных кодов и их трансформации [Лотман, 1992:664]. Следовательно, изменение культурных кодов отражает более глубокие изменения в социальной организации и мировоззренческих парадигмах. Например, исследования А. Ван Геннепа и Р. Гертца, основанные на этнографическом материале традиционных обществ Африки и Юго-Восточной Азии, демонстрируют, что похороны представляют отражение обряда «перехода» с трехступенчатой структурой [Ван Геннеп, 1909:7]. Смерть рассматривается как социальная и биологическая трансформация, требующая ритуального оформления. Первая стадия – отделение умершего от мира живых, вторая – переходное состояние (лиминальность), третья – включение в мир предков. Структура характерна для большинства архаических культур и отражает коллективный характер переживания утраты.

Исследования в области балто-славянской духовной культуры показывают глубокие индоевропейские корни скорбной терминологии, которая обнаруживает специфическую языковую форму некоторых узловых точек ритуала [Топоров, 1990:15]. Архаические ритуалы основывались на строгой регламентации поведения, одежды, речи и временных параметров траура, что обеспечивало социальную стабильность в период кризиса. В архаических обществах погребальные ритуалы выполняли несколько ключевых функций:

1. социальную интеграцию (поддержание единства сообщества),
2. психологическую защиту (структурирование переживаний скорби),
3. культурную преемственность (передача традиционных представлений о смерти),
4. магику-религиозную (обеспечение благополучного перехода умершего в иной мир).

Современные подходы к смерти демонстрируют совершенно иное понимание, нежели трагическая или религиозная парадигмы [Катарсис, 2007:45]. Вторжение рационального момента в процессы, которые по природе своей иррациональны, приводит к тому, что архаиче-

ские слои психики уступают место «научным» подходам. Медикализация смерти и умирания существенно изменила культурные коды скорби, сместив акцент с духовных аспектов на биологические и психологические.

Трансформацию культурных кодов скорби наиболее успешно можно проследить на примере поэзии разных периодов.

В античной поэзии, представленной трагедиями Софокла, скорбь осмысливается как коллективное переживание, интегрированное в космический порядок и подчиненное воле богов. В трагедии «Антигона» хор выражает не только личную скорбь героини, но и коллективную реакцию полиса на нарушение божественных законов:

«В мире много сил великих,
Но сильнее человека
Нет в природе ничего.
Мчится он, непобедимый,
По волнам седого моря,
Сквозь ревуший ураган.
Плугом взрывает он борозды
Вместе с работницей-лошадью,
Вечно терзая Праматери,
Неутомимо рождающей,
Лоно богини Земли»
[Софокл, 2024:56].

Здесь смерть и скорбь по погибшим братьям представлены как часть всеобщего космического порядка, где человеческое страдание подчинено высшей необходимости. Архаический код скорби характеризуется его коллективным характером, ритуальной оформленностью и интеграцией в религиозно-мифологическую картину мира, где индивидуальное переживание утраты растворяется в общем хоре трагического катарсиса.

Средневековая поэзия демонстрирует существенную трансформацию культурных кодов скорби под влиянием христианской религии. В лирике трубадуров, корни которой уходят в средневековую латинскую литургическую поэзию [Библиотека текстов Средневековья, 2023], скорбь находит утешение в религиозных представлениях о загробной жизни. Сонет 327 Франческо Петрарки представляет яркий пример средневекового культурного кода скорби, где индивидуальное переживание утраты осмысливается в рамках христианской эсхатологической парадигмы. Поэт обращается к умершей возлюбленной Лауре: «Дыханье лавра, свежесть, аромат // Моих усталых дней отдохновенье, // Их отняла в единое мгновенье // Губительница всех земных отрад» [Петрарка, 2021:89]. Здесь скорбь выражена через метафору природного увядания и космического затмения, что характерно для средневекового мировоззрения, где земная жизнь рассматривается как временное пристанище, а смерть как переход к вечному бытию. Петрарка соз-

дает сложную символическую систему, где Лаура одновременно предстает и как конкретная земная женщина, и как воплощение божественной благодати, чья смерть становится актом освобождения от «цепей сна земного».

Средневековый код скорби у Петрарки характеризуется его глубокой теоцентричностью и эсхатологической направленностью. Поэт пишет: «Красавица, ты цепи сна земного Разорвала, проснувшись в куцах рая, Ты обрела в Творце своем покой» [Петрарка, 2021:89]. В этих строках смерть осмысливается не как конечное уничтожение, а как пробуждение к подлинной жизни в Боге, что полностью соответствует христианской доктрине спасения. Скорбь поэта, таким образом, приобретает двойственный характер: с одной стороны, это искреннее человеческое страдание от утраты, с другой – радость за обретение возлюбленной вечного блаженства. Парадокс и отражает фундаментальную особенность средневекового сознания, где земные переживания всегда соотнесены с трансцендентными реальностями.

Петрарковская скорбь существенно отличается от античного понимания утраты, представленного в трагедиях Софокла. Если в «Антигоне» хор выражает коллективное переживание смерти как части космического порядка: «Много в мире дивных сил, но сильнее человека нет. Он идет за бурей в море, под ветрами юга, он землю, вечную богиню, неустанно вороочает плугом» [Софокл, 2024:56], то у Петрарки скорбь становится глубоко личным, интимным переживанием, хотя и остающимся в рамках религиозной парадигмы.

Эпоха Возрождения и барокко приносит радикальную секуляризацию культурных кодов скорби, что с предельной ясностью выражено в 66-м сонете Уильяма Шекспира: «Я кличу смерть, не в силах видеть мир, Где благородный голоден и наг, А гнусные нагуливают жир, Где честь и вера стали тлен и прах» [Шекспир, 2022:123]. Здесь скорбь приобретает ярко выраженный социально-критический характер – поэт скорбит не о личной утрате, как Петрарка, а о моральном распаде общества, где попораны фундаментальные ценности. Шекспир продолжает: «Где разум омерзительным зовут, Где девственность насилуют, смеясь, Где праведность влекут в неправый суд, Где гордость опрокидывают в грязь» [Шекспир, 2022:123].

Шекспировская скорбь достигает своей кульминации в финальных строках сонета, где поэт раскрывает парадоксальную природу своего отчаяния: «Накликав смерть, ушел бы в мир иной, Да в этом – не прожить тебе одной» [Шекспир, 2022:123]. Финальный поворот демонстрирует фундаментальное отличие шекспировского кода скорби от петрарковского: если Петрарка находит утешение в вере и надежде на встречу в раю, то Шекспир сталкивается с экзистенциальной дилеммой, где даже

смерть не может стать решением из-за ответственности перед любимым человеком. Эта светская, гуманистическая перспектива знаменует важный этап в секуляризации культурных кодов скорби.

Романтическая поэзия XIX века доводит индивидуализацию культурных кодов скорби до логического завершения, что особенно ярко проявляется в творчестве Джорджа Гордона Байрона. В поэме «Паломничество Чайльд-Гарольда» скорбь приобретает характер мирового страдания и метафизического отчаяния:

«Но где мой путешественник...
Иль сгинул он, и стих мой ждёт финала?
Путь завершён, и путника не стало,
И дум его, а если всё ж он был,
И это сердце билось и страдало, –
Так пусть исчезнет, будто и не жил...»
[Байрон, 2021:265-268].

Романтический код скорби характеризуется его эгоцентричностью, эстетизацией страдания и бунтом против любых форм социальной и метафизической детерминации. Скорбь становится способом самоутверждения личности в мире, лишенном трансцендентных гарантий, и приобретает ценность сама по себе как выражение глубины и интенсивности переживания.

Символистская поэзия рубежа XIX-XX веков, представленная творчеством Александра Блока, демонстрирует дальнейшую трансформацию культурных кодов скорби в условиях кризиса позитивистского мировоззрения. В стихотворении «Незнакомка» скорбь приобретает характер мистического откровения и эсхатологического предчувствия: «И каждый вечер, в час назначенный, иль это только снится мне, девичий стан, шелками схваченный, в туманном движется окне» [Блок, 2021:143]. Блоковская скорбь уже не является ни религиозным переживанием, ни романтическим бунтом, а становится способом постижения трансцендентных реальностей, скрытых за покровом повседневности. Символистский код скорби характеризуется метафизической насыщенностью, энигматичностью и стремлением к преодолению границ между земным и потусторонним, что отражает поиск новых форм духовности в условиях секуляризованного мира.

Модернистская поэзия первой половины XX века, представленная творчеством Т.С. Элиота, доводит кризис традиционных культурных кодов скорби до крайних форм. В поэме «Бесплодная земля» скорбь становится универсальным состоянием современной цивилизации, лишенной духовных оснований: «Апрель – жесточайший месяц, выращивающий сирень из мертвой земли, смешивающий память и желание, возбуждающий тупые корни весенним дождем» [Элиот, 2022:75]. Элиотовская скорбь уже не имеет ни индивидуального, ни коллектив-

ного измерения, а становится выражением тотального отчуждения и духовной пустоты современного человека. Модернистский код скорби характеризуется его фрагментарностью, интертекстуальностью и отказом от каких-либо утешительных иллюзий, что отражает радикальный разрыв с традиционными формами культурной преемственности.

В стихотворении «Натюрморт» И. Бродского конца XX века скорбь становится чисто языковым феноменом, лишенным какого-либо трансцендентного или экзистенциального содержания: «Вещи и тени. Вещи и тени сливаются. Сливаются вещи и тени. Исчезает грань между вещью и тенью. Вещь становится тенью тени. Тень становится вещью» [Бродский, 2021:156]. Бродский доводит скорбь до состояния абсолютной имманентности, где она становится исключительно вопросом языковой организации и культурной памяти. Постмодернистский код скорби характеризуется его игровым характером, иронической дистанцией и отказом от каких-либо метафизических претензий, что и отражает общую тенденцию современной культуры к демифологизации и деконструкции традиционных ценностных систем.

Современная цифровая поэзия Линор Горалик демонстрирует радикальную трансформацию культурных кодов скорби, где утрата переживается как симулякр, лишенный аутентичного экзистенциального содержания – в строке «Горько глотку горьким горюшком днём и ночью набивать» [Линор Горалик, 2018] скорбь становится чисто языковым конструктом, механическим повторением клишированных формул, что отражает общую тенденцию современной культуры к опосредованию эмоционального опыта цифровыми технологиями и утрате непосредственности переживания в условиях

глобализированного информационного общества.

Таким образом, трансформация культурных кодов скорби демонстрирует фундаментальный сдвиг от коллективных, ритуализированных форм выражения утраты к индивидуализированным, психологизированным и в конечном счете симулятивным способам переживания, что отражает более глубокие изменения в социальной организации, мировоззренческих парадигмах и технологических основаниях человеческого существования. Происходит опосредованное движение от сакрального к профанному, от коллективного к индивидуальному, от ритуально-структурированного к спонтанно-экспрессивному, где скорбь постепенно утрачивает социально-интегрирующую функцию и превращается в частное, психологическое переживание, а в современную эпоху в чисто языковой конструкт, лишенный аутентичного экзистенциального содержания.

Прослеженная эволюция свидетельствует о радикальной трансформации самих оснований культурного опыта: от космоцентрической модели, где смерть и скорбь интегрированы в универсальный порядок, через теоцентрическую парадигму, где утрата осмысливается в эсхатологической перспективе, к антропоцентрической и постмодернистской моделям, где скорбь становится либо способом самовыражения личности, либо чисто семиотическим феноменом. Следовательно, современное общество, утратив традиционные ритуальные формы переживания утраты, столкнулось с кризисом способов осмысления смерти и выражения скорби, что породило новые формы культурной патологии и потребовало поиска альтернативных стратегий работы с утратой в условиях глобализированного информационного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев М.Л. Средневековая европейская драма [Электронный ресурс]. – URL: https://biblio.imli.ru/images/abook/zarublitra/Andreev_ML_Srednevekovaya_evropejskaya_drama_1989.pdf (дата обращения: 20.11.2025).
2. Архаическое и современное тело жертвоприношения: трансформация аффектов [Электронный ресурс] // КибберЛенинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhaicheskoe-i-sovremennoe-telo-zhertvooprinosheniya-transformatsiya-afektov> (дата обращения: 20.11.2025).
3. Байбури А.К. Ритуал в традиционной культуре. – СПб.: Наука, 1990. – 240 с.
4. Байрон Дж.Г. Паломничество Чайльд-Гарольда / Пер. с англ. В. Левика. – М.: Эксмо, 2021. – 320 с.
5. Библиотека текстов Средневековья [Электронный ресурс] // Восточная литература. – URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/France/XIII/Zizneop_Trubadur/pril1.phtml (дата обращения: 20.11.2025).
6. Блок А.А. Стихотворения. Полное собрание в одном томе. – М.: АСТ, 2023. – 768 с.
7. Бродский И.А. Сочинения в 7 томах. Том 1: Стихотворения 1962-1989. – СПб.: Пушкинский дом, 2021. – 624 с.
8. Ван Геннеп А. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов. – М.: Восточная литература, 1999. – 198 с.
9. Гертц Р. Смерть и правая рука. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. – 256 с.
10. Горалик Л.А., 2018 [Электронный ресурс] // Культура.РФ. – URL: <https://www.culture.ru/literature/poems/tag-o-smerti> (дата обращения: 20.11.2025).
11. Катарсис. Метаморфозы трагического сознания. – М.: ИМЛИ РАН, 2007. – 480 с.
12. Лотман Ю.М. Семь сфер. Культура и взрыв. – СПб.: Искусство-СПб, 2000. – 704 с.
13. Петрарка Ф. Книга песен / Пер. В. Микушевича. – СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2021. – 488 с.

14. Психология горя [Электронный ресурс] // Психологический портал. – URL: <https://psy.su/feed/12255/> (дата обращения: 20.11.2025).
15. Сапёлкин А.А. Средневековье и его символы в европейской литературе XIX века // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2011. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/srednevekovie-i-ego-simvoly-v-evropeyskoy-literature-hih-veka> (дата обращения: 20.11.2025).
16. Софокл Пьесы – М.: АСТ, 2024. – 640 с.
17. Топоров В.Н. Исследования в области балто-славянской духовной культуры. – М.: Наука, 1990. – 320 с.
18. Уорнер Э., Адоньева С. Помним, любим, скорбим: погребальные и мемориальные практики в современной России. – М.: Новое литературное обозрение, 2022. – 368 с.
19. Хаас Э. Ритуалы прощания: антропологические и психоаналитические аспекты работы с чувством утраты // Московский психотерапевтический журнал. – 2000. – №1. – С. 1-15.
20. Шекспир У. Сонеты / Пер. А. Чернова. – СПб.: Дом Галича, 2022. – 154 с.
21. Элиот Т.С. Бесплодная земля / Пер. с англ. А. Сергеева. – М.: Текст, 2022. – 128 с.

© Землянский Дмитрий Игоревич (Bello_dmitriy@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»